

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
26 August 2020
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Решение по сообщению № 135/2018, принятое
Комитетом в соответствии со статьей 4 2) с)
Факультативного протокола^{*,**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	Д.Б. (интересы которой представляет адвокат Ванда Дурбакова)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Словакия
<i>Дата сообщения:</i>	4 декабря 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная информация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 69 правил процедуры Комитета, препровождено государству-участнику 11 октября 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	6 июля 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	гендерная дискриминация со стороны судов в бракоразводном процессе и разделе совместного супружеского имущества
<i>Процедурный вопрос:</i>	недостаточная обоснованность
<i>Статьи Конвенции:</i>	2 с) и е) в совокупности с 1 и 16 1) h)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	4 2) с)

* Принято Комитетом на его семьдесят шестой сессии (29 июня — 9 июля 2020 года).

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Хироко Акидзуки, Гладис Акоста Варгас, Николь Амелин, Тамадер Ар-Рамма, Гуннар Бергбю, Марион Бетель, Наэла Мохамед Габр, Хилари Гбедема, Даля Лейнарте, Росарио Г. Манало, Лия Надарая, Аруна Деви Нараин, Ана Пелаес Нарваес, Бандана Рана, Рода Реддок, Эльгун Сафаров, Вэньян Сун, Геновева Тишева, Франселин Тоэ-Буда, Нахла Хайдар, Луиза Шалаль и Эстер Эгобамьен-Мшелиа.

История вопроса

1. Автором сообщения является Д.Б., гражданка Словакии 1964 года рождения. Она утверждает, что является жертвой нарушения Словакией ее прав в соответствии со статьей 2 с) и е), рассматриваемой в совокупности со статьями 1 и 16 1) h) Конвенции. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для государства-участника 27 июня 1993 года и 17 февраля 2001 года, соответственно. Интересы автора представляет адвокат Ванда Дурбакова.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 В 1987 году автор вышла замуж за Ш.Б. В их браке родились четыре ребенка, один из которых, М., имеет инвалидность. В настоящее время автор работает о М. в одиночку. Она безработная, и единственной ее статьей дохода является пособие по социальному обеспечению в размере около 220 евро в месяц, в том числе 26 евро на содержание ребенка, выплачиваемое Ш.Б. Этот доход не покрывает ее потребности. Ее старший сын оказывает ей финансовую поддержку.

2.2 Автору на правах члена жилищного кооператива была предоставлена квартира в Кошице. Она должна была платить жилищному кооперативу членскую долю в размере примерно 707 евро, для чего ей был предоставлен беспроцентный кредит. Во время совместного проживания с Ш.Б. автор страдала от длительных притеснений с его стороны: он неоднократно подвергал ее физическим и словесным издевательствам, унижал ее и угрожал убить. В силу этого ей неоднократно приходилось покидать дом вместе с детьми и проживать в других местах — в частности это произошло в период с июля 2004 года по февраль 2005 года. Ш.Б. был осужден за супружеское насилие 4 апреля 2007 года и 1 августа 2008 года. Стресс, которому подвергалась автор, до сих пор сказывается на ее здоровье. Она страдает от сильной боли в спине, артрита, желудочно-кишечных проблем, тревожных и депрессивных расстройств и находится на длительном психиатрическом лечении.

2.3 Районный суд Кошице I вынес решение о разводе автора с Ш.Б. 23 мая 2006 года. 25 марта 2008 года районный суд предписал ему временно не входить в квартиру. В связи с агрессивным поведением Ш.Б. 10 марта 2010 года районный суд лишил его права на владение долей в квартире и постановил, что автор должна остаться единственным квартиросъемщиком и членом жилищного кооператива. Суд также постановил, что Ш.Б. не имеет права на получение альтернативного жилья.

2.4 В отсутствие соглашения с автором о разделе совместного супружеского имущества Ш.Б. обратился с ходатайством о разделе имущества в судебном порядке. Районный суд Кошице I рассмотрел ходатайство на основании стоимости членской доли в жилищном кооперативе. После вычета стоимости восстановительных работ стоимость квартиры была оценена в 53 200 евро. Районный суд установил, что автор внесла вклад в приобретение квартиры, поскольку она ее получила и выплачивает кредит, предоставленный ей для оплаты членской доли. Районный суд признал, что она получила наследство в размере 5158,74 евро и что она несла расходы по ведению домашнего хозяйства и содержанию детей в одиночку, а с 2003 года — с помощью друзей и семьи. Суд также принял во внимание, что Ш.Б. обеспечен собственным жильем. Суд также принял во внимание то, что Ш.Б. совершал в отношении автора насилие. Он постановил выделить 65 процентов супружеского имущества автору, а 35 процентов — Ш.Б. 2 июня 2015 года районный суд предписал автору выплатить 16 814,44 евро Ш.Б. в качестве компенсации за утрату его членской доли в жилищном кооперативе.

2.5 Автор обжаловала это решение, утверждая, что районный суд допустил ошибку с фактической и юридической точек зрения. Она утверждала, что суд нарушил ее право на справедливое судебное разбирательство, не представив убедительных аргументов в пользу своего решения о разделе супружеского имущества. Преимущество, предоставленное ей, составило всего 15 процентов. Суд не объяснил свой отказ применить судебную практику, которая должна была привести к тому, чтобы бывшие супруги должны были урегулировать свои дела без финансовых обязательств¹. Областной суд Кошице отклонил апелляцию автора 8 июня 2016 года, подтвердив аргументацию районного суда.

2.6 После этого автор подала жалобу в Конституционный суд, утверждая, что оба суда низшей инстанции пришли к произвольным выводам, поскольку они не в полной мере рассмотрели ее аргументы и не привели убедительных доводов, и что их юридическое толкование привело к несправедливости. Она заявила о нарушении ее прав на свободу от дискриминации, в частности по признаку пола, и от вмешательства в мирное пользование собственностью, а также ее прав на справедливое судебное разбирательство, равенство состязательных возможностей, владение имуществом, равенство прав супругов и право на недискриминацию в совокупности с вышеупомянутыми правами. Автор заявила также о нарушении статей 2 с) и е) и 16 1) h) Конвенции.

2.7 Своим решением от 12 октября 2016 года Конституционный суд отклонил ее апелляцию, постановив, что суды низшей инстанции верно истолковали и применили соответствующее законодательство и что их решения не являются произвольными и не нарушают иным образом ни права на справедливое судебное разбирательство, ни других прав. Суд установил, что суды низшей инстанции применили правовые принципы раздела супружеского имущества в соответствии с национальным законодательством.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статью 2 с) и е), рассматриваемую в совокупности со статьями 1 и 16 1) h) Конвенции, поскольку не обеспечило защиту автора от гендерной дискриминации со стороны судов. Государство-участник не приняло всех надлежащих мер по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касающихся раздела совместного супружеского имущества. Применение судами низшей инстанции статьи 150 Гражданского кодекса об основных принципах раздела имущества, в том числе о справедливости, лишает ее смысла и цели. Решения национальных судов не могут считаться справедливыми с учетом того, что при разделе имущества речь шла о стоимости членской доли в жилищном кооперативе, а не квартиры, находящейся в личном владении, и того, что Ш.Б. жестоко обращался с автором, не участвовал в воспитании детей, не вносил вклад в приобретение или сохранение членской доли, чрезмерно употреблял алкоголь и вследствие этого потерял работу. Эти решения дискриминируют автора по признаку пола в том, что касается ее права на владение имуществом и равное положение после расторжения брака.

3.2 Автор далее утверждает, что были соблюдены все условия, чтобы присудить ей членскую долю и не выносить решения об обязательном финансовом урегулировании этого вопроса с Ш.Б. Суды низшей инстанции не указали причин, по которым они отказались это сделать, несмотря на наличие такой юридической возможности и просьбу автора об этом. Таким образом, аргументация

¹ Автор ссылается на постановление Конституционного суда от 13 марта 2013 года, досье № I.ÚS 537/2012-37.

судов не охватывает все юридические и фактические вопросы. Кроме того, судопроизводство продолжалось восемь лет, порождая длительное состояние правовой незащищенности.

3.3 Автор утверждает, что эти решения не отражают в достаточной степени ни ее статус женщины в обществе, ни ее личное и экономическое положение. Во-первых, суды не рассмотрели вопрос об общем гендерном неравенстве, связанном с разделом супружеского имущества. Во-вторых, они не признали конкретных последствий гендерного насилия, которому она подвергалась. В-третьих, они игнорировали отсутствие паритета между мужчинами и женщинами при расторжении брака и вопреки обстоятельствам дела отдали предпочтение праву Ш.Б. на финансовое урегулирование.

3.4 Автор также утверждает, что национальное законодательство ненадлежащим образом регулирует раздел супружеского имущества в случаях супружеского насилия, оставляя этот вопрос на усмотрение судов, а не устанавливая правила, конкретно относящиеся к таким случаям. Кроме того, в законодательстве не учтены ни дискриминация, с которой сталкиваются женщины на рынке труда в государстве-участнике, ни разрыв между мужчинами и женщинами в оплате труда, который в 2015 году составил в возрастной группе автора 22,1 процента. В 2015 году Словакия набрала 52,4 балла по индексу гендерного равенства Европейского института по вопросам гендерного равенства: это означает, что условия для реализации личного потенциала в стране почти вдвое хуже для женщин, чем для мужчин. Поэтому нарушения прав автора следует рассматривать в свете экономических последствий развода для женщин, особенно пострадавших от гендерного насилия со стороны супруга. Комитет выразил обеспокоенность в этой связи в своих заключительных замечаниях по сводному второму, третьему и четвертому периодическому докладу государства-участника ([CEDAW/C/SVK/CO/4](#)).

3.5 Автор утверждает, что было несправедливо обязывать ее заплатить 16 814,44 евро человеку, который жестоко обращался с ней и не участвовал в воспитании детей и в приобретении и содержании имущества. Она всего лишь квартиросъемщик, а не владелец квартиры. Кроме того, эта сумма ставит под угрозу ее жизнеобеспечение; ее здоровье настолько пострадало в результате жестокого обращения, что она не в состоянии устроиться на постоянную работу. Она зависит от финансовой помощи своих взрослых детей и родственников, без которой она была бы не в состоянии удовлетворять даже самые основные свои потребности. Таким образом, у нее нет дохода, из которого можно было бы выплатить установленную судом сумму.

3.6 Автор также заявляет, что в ее случае государство-участник проигнорировало рекомендации, вынесенные Комитетом в его общих рекомендациях № 19 (1992) о насилии в отношении женщин ([HRI/GEN/1/Rev.8](#), стр. 302) и № 29 (2013) об экономических последствиях вступления в брак, семейных отношений и их расторжения ([CEDAW/C/GC/29](#)), а также в его заключительных замечаниях по объединенным пятому и шестому периодическим докладам Словакии ([CEDAW/C/SVK/CO/5-6](#)).

3.7 Автор просит дать указание государству-участнику предоставить ей соответствующее возмещение ущерба, включая надлежащую компенсацию за нарушение ее прав, закрепленных в Конвенции. Она также просит рекомендовать государству-участнику обеспечить такое применение законодательства о разделе супружеского имущества, которое соответствует Конвенции и защищает женщин от гендерной дискриминации. Кроме того, она просит рекомендовать государству-участнику принять конкретное законодательство, обеспечивающее учет потенциальной заработной платы, а также экономических и других

последствий гендерного насилия при разделе семейного имущества. И наконец, она просит рекомендовать государству-участнику предоставить гарантии того, чтобы его суды и судебные органы обеспечивали конкретную, углубленную и непрерывную подготовку по вопросам, касающимся Конвенции, Факультативного протокола к ней и общих рекомендаций Комитета в отношении гендерного насилия и его экономических последствий, а также широко освещали мнения Комитета.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4. 7 декабря 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения, заявив, что его законодательные рамки являются адекватными и надлежащими и закрепляют равные права для женщин и мужчин в соответствии с обязательствами государства-участника по Конвенции. Принцип недискриминации соблюдается в соответствии со статьей 2 Конвенции и общей рекомендацией № 28 (2010), касающейся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции (CEDAW/C/GC/28). Равенство между мужчинами и женщинами во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений, закреплено в законодательстве в соответствии со статьей 16 Конвенции и общей рекомендацией № 29. Обоим супругам гарантированы одинаковые права, связанные с браком, разводом и распределением совместного супружеского имущества, а насилие со стороны супруга может быть принято во внимание судебными органами. Суды государства-участника подтвердили благоприятное положение автора в отношении раздела имущества. Государство-участник согласно с решением Конституционного суда от 12 марта 2016 года и заключает, что на основании вышеизложенного сообщение должно быть признано неприемлемым. Государство-участник не оспаривает того, что автор исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5. 7 февраля 2019 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника, в которых утверждалось, что оно не представило никаких оснований для признания неприемлемости, как это предусмотрено в статьях 2-4 Факультативного протокола. Она утверждает, что ее адвокат представила от ее имени подписанное сообщение о том, что Словакия является государством — участником Конвенции и что тот факт, что автор исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты, не оспаривается. Кроме того, автор считает, что сообщение совместимо с Конвенцией и не является явно необоснованным.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 22 августа 2019 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения, обратившись к Комитету с просьбой отклонить сообщение, поскольку никаких нарушений прав автора допущено не было.

6.2 Ссылаясь на свое национальное законодательство, включая статьи 143-151 Гражданского кодекса, государство-участник отрицает утверждение автора о том, что закон является неадекватным и дискриминационным. Равные права обоих супругов, связанные с совместным владением супружеским имуществом, гарантируются Гражданским кодексом и Законом о семье. В соответствии с Гражданским кодексом совместное супружеское имущество является основным параметром при установлении имущественных отношений между супругами. Его раздел регулируется статьей 151, которая предусматривает, что совместное

супружеское имущество делится поровну между супругами (принцип паритета долей). В то же время при вынесении решения о разделе имущества суды могут рассмотреть вопрос о том, в какой степени каждый из разведенных супругов заботился о домашнем хозяйстве и семье, в частности о нуждах детей, и способствовал удовлетворению общих потребностей, а также вопрос о доле их индивидуального имущества, вложенной в приобретение и содержание предметов совместного пользования. Следует также принять во внимание то, что женщина может быть не в состоянии доказать, что ее доход от работы по найму сопоставим с доходом ее мужа в плане внесения вклада в приобретение и содержание супружеского имущества, учитывая, что женщины в Словакии обычно остаются вне рынка труда в течение нескольких лет после рождения ребенка. Таким образом, суды могут отходить от принципа паритета, сохраняя справедливость в отношении другого супруга, который являлся совладельцем совместного имущества во время брака и в большинстве случаев вносил тот или иной вклад в приобретение и содержание имущества. Что касается раздела супружеского имущества, то по закону уход за детьми и ведение домашнего хозяйства женщиной имеют такую же ценность, как и оплачиваемый труд ее супруга, что гарантирует им де-факто равный статус в имущественных правах.

6.3 Кроме того, согласно статье 705 1) Гражданского кодекса, если разведенные супруги не договорятся об аренде квартиры, то суд, исходя из предложения обоих супругов, постановляет отменить договор о совместной аренде и определяет, кто будет пользоваться квартирой. Если один из супругов приобрел право на заключение договора аренды общей квартиры до заключения брака, то право совместной аренды истекает с разводом, а право пользования квартирой остается за супругом, который изначально приобрел это право (статья 705 2) и 3)). В других случаях совместной аренды, если разведенные супруги не приходят к договоренности, то в случае прекращения общего членства суд по предложению одной из сторон должен принять решение об отзыве права аренды и о том, кто станет единственным квартиросъемщиком. В соответствии со статьей 712а 8) суд может принять решение о том, что бывший супруг имеет право только на альтернативное жилье, а не на жилищную компенсацию, в том числе в случаях супружеского насилия. Это положение вызвано необходимостью оказывать защиту и поддержку женщинам, ставшим жертвами семейно-бытового насилия, с тем чтобы они могли продолжать пользоваться арендуемым ими жильем и не были обременены обязанностью предоставить жилье бывшему супругу.

6.4 Кроме того, в Словакии существует система социальной помощи для тех, кто не имеет дохода или имеет низкий доход. Помощь в удовлетворении материальных потребностей предоставляется в виде пособий. Согласно статье 6 Трудового кодекса женщины и мужчины имеют право на равное обращение с точки зрения доступа к трудоустройству, вознаграждения и продвижения по службе, профессионального образования и условий труда. Уровень занятости женщин в Словакии соответствует среднему показателю по Европейскому союзу. Министерство труда, социальных дел и семьи откликается на проблемы, с которыми сталкиваются матери на рынке труда, оказывая им конкретную поддержку, в том числе матерям с маленькими детьми. В общем, законодательство государства-участника и меры, принимаемые его учреждениями, соответствуют его обязательствам по Конвенции.

6.5 Государство-участник вновь заявляет, что сообщение является неприемлемым, поскольку суды вынесли решение, в несоразмерной степени благоприятствующее автору, и что они, соответственно, не дискриминировали автора. Сообщение следует признать неприемлемым по смыслу статьи 4 2) с) Факультативного протокола.

6.6 Что касается утверждения автора по статье 16 1) h) Конвенции, то государство-участник утверждает, что законы, регулирующие раздел совместного супружеского имущества после развода, соответствуют пунктам 45-47 общей рекомендации № 29. Целью законодательства является учет соответствующих доходов бывших супругов и их нематериального вклада в домашнее хозяйство, а также учет общего имущества при разделе собственности. Это представляет собой определенную компенсацию для женщин, которые принимают решения о профессиональной деятельности исходя из своих семейных планов. Настоящее дело является нетипичным в том смысле, что автор внес в брак более высокую долю имущества. Поэтому подход судов может показаться неблагоприятным для нее. Однако, приняв решение о передаче ей 65 процентов имущества, суды вышли за рамки принципа паритета. Государство-участник утверждает, что если в отдельных случаях ставить под сомнение принцип равного участия супругов в разделе имущества, то это создало бы опасный прецедент, который нанес бы ущерб большинству женщин и противоречил бы статье 13 Конвенции и общей рекомендации № 29.

6.7 Что касается аргумента автора о том, что в ее случае суды не приняли во внимание вопрос о гендерном неравенстве, то государство-участник отмечает, что решение районного суда Кошице I было основано на принципе паритета долей супругов, который допускает рассмотрение исключений на основе таких факторов, как безработица, алкоголизм, управление общим имуществом, семейно-бытовое насилие и тюремное заключение. Несмотря на важность приобретения и содержания имущества, сам факт того, что один из супругов получил и сохранил более высокий доход, не оправдывает неравного раздела. Государство-участник утверждает, что в случае автора раздел является результатом рассмотрения судами конкретных аспектов ее дела, включая финансовый вклад на нужды семьи и алкоголизм Ш.Б., семейно-бытовое насилие и тюремное заключение. Вопреки утверждению автора о том, что суды не основывались в своих решениях на правилах, они отступили от принципа паритета из-за факторов, связанных с поведением Ш.Б. Государство-участник также отмечает, что во время брака автор работала в течение всего лишь одного года и что, если бы районный суд не признал ее заботу о детях и домашнем хозяйстве в качестве вклада, эквивалентного вкладу Ш.Б., который работал в течение большей части брака и предоставлял ей доход для ведения домашнего хозяйства, то суду пришлось бы установить диспропорцию в имущественных долях в пользу Ш.Б. Вопреки утверждению автора о том, что суды не принимали во внимание гендерное неравенство, государство-участник заключает, что они применяли соответствующие правовые рамки в ее пользу.

6.8 Что касается утверждения автора по статье 2 с) и е), толкуемой в совокупности со статьей 1 Конвенции, о том, что суды не приняли во внимание последствия семейно-бытового насилия, которому она подвергалась в силу своего пола, то государство-участник отмечает, что 25 марта 2008 года районный суд Кошице I принял обеспечительную меру в отношении Ш.Б., предписав ему временно не входить в квартиру на том основании, что автору и детям угрожает непосредственный вред в связи с насилием со стороны Ш.Б. Своим решением от 10 марта 2010 года районный суд аннулировал совместную аренду и назначил автора единственным квартиросъемщиком и членом жилищного кооператива. Применяя законодательство, целью которого является защита интересов женщин, подвергающихся семейно-бытовому насилию, суд также постановил, что Ш.Б. не будет получать жилищную компенсацию. Он был привлечен к ответственности и осужден за свое поведение. Государство-участник заключает, что автор получила защиту от гендерного насилия, совершаемого Ш.Б.

6.9 Государство-участник отрицает утверждение автора о том, что решение о том, что она должна выплатить Ш.Б. 16 814,44 евро, является несправедливым и равносильно дискриминации по признаку пола. Как предусматривает законодательство и как подтвердил Конституционный суд, само по себе неблагоприятное социально-экономическое положение автора не порождает противоречия с моральными принципами и не является дискриминацией по признаку пола.

6.10 Государство-участник также отрицает аргумент автора о недостаточной защите женщин от нищеты. За время своего 22-летнего брака автор проработала не более одного года, решив обеспечить свои экономические потребности иными способами, чем работа по найму. Государство-участник подчеркивает, что занятие приносящей доход деятельностью является наилучшей формой защиты от нищеты.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника по существу сообщения

7.1 27 ноября 2019 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника. Ссылаясь на свои предыдущие представления, она оспаривает довод государства-участника о приемлемости, вновь заявляя, что она страдала от дискриминации, поскольку государство-участник не приняло всех надлежащих мер для обеспечения того, чтобы его законодательство о разделе совместного супружеского имущества защищало женщин, подвергающихся гендерному насилию, конкретно обязывая суды рассматривать такое насилие и его последствия, в том числе касающиеся возможности заработка. Несмотря на внешние признаки, по факту решения судов не могут рассматриваться как вынесенные в ее пользу. Законодательство Словакии обеспечивает неадекватную защиту женщин, сталкивающихся с гендерным насилием. Статьи 705 1) и 712а 8) Гражданского кодекса не имеют отношения к ее делу, поскольку они не касаются раздела совместного супружеского имущества; статья 150 не включает напрямую гендерное насилие или его последствия в качестве обстоятельств, которые суды обязаны учитывать. Кроме того, негативные последствия решений судов обусловлены тем фактом, что автор даже не является собственником квартиры, а лишь ее квартиросъемщиком, на что государство-участник не ссылается в своих замечаниях.

7.2 Автор отрицает утверждение государства-участника о том, что работать только один год в период брака было ее выбором и что это привело к тому, что она не смогла выплатить финансовую компенсацию Ш.Б. Такое утверждение государства-участника свидетельствует о непонимании воздействия гендерного насилия на ее экономическое положение, игнорировании неоплачиваемого женского труда по воспитанию детей и непризнании дискриминации, с которой женщины сталкиваются на рынке труда. Автор воспитывала четверых детей, в том числе одного ребенка-инвалида, испытывая при этом тяжелое физическое и психологическое насилие, в том числе экономические притеснения, изоляцию и контроль. Вследствие такого жестокого обращения ее здоровье ухудшилось. Поэтому ее возможности получать доход были ограниченными.

7.3 И наконец, в ответ на ссылку государства-участника на меры, принятые им для защиты женщин от гендерного насилия, дискриминации и нищеты, автор утверждает, что ее дело свидетельствует о том, что эти меры не применяются эффективным образом на практике.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

8.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. Во исполнение правила 72 4) Комитет должен решить этот вопрос до рассмотрения сообщения по существу.

8.2 Что касается статьи 4 1) Факультативного протокола, то Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает того, что автор исчерпала все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты. Он также отмечает, что она заявила в Конституционный суд о нарушении Конвенции. Поэтому Комитет считает, что статья 4 1) Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

8.3 В соответствии со статьей 4 2) а) Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот вопрос еще не был рассмотрен и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о нарушении статьи 2 с) и е), рассматриваемой в совокупности со статьями 1 и 16 1) h) Конвенции. По словам автора, решения судов, прежде всего распоряжение о финансовом урегулировании с Ш.Б., представляют собой дискриминацию по признаку пола, поскольку суды в недостаточной степени признали ее статус женщины в обществе и последствия жестокого обращения, которому она подвергалась. Комитет отмечает, что автор также утверждает, что судебные решения не являются справедливыми, учитывая, что раздел касается стоимости членской доли, а не квартиры, находящейся в личном владении, и что Ш.Б. жестоко обращался с автором, не участвовал в воспитании детей или в приобретении и сохранении членства и потерял работу. Комитет также отмечает, что автор утверждает, что государство-участник не приняло всех надлежащих мер для обеспечения того, чтобы его законодательство о разделе совместного супружеского имущества защищало женщин, подвергающихся гендерному насилию, путем введения обязательства для судов конкретно рассматривать вопросы гендерного насилия и его последствий, в том числе касающихся возможностей заработка.

8.5 Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника, согласно которым сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 4 2) с) Факультативного протокола в силу его явной необоснованности. Комитет также отмечает, что государство-участник утверждает, что по закону женщины и мужчины имеют равные права в вопросах брака и семейных отношений, включая раздел совместного супружеского имущества. Помимо этого, по словам государства-участника, его законы позволяют судебным органам учитывать факт супружеского насилия при вынесении решения о разделе совместного супружеского имущества, и в настоящем деле суды сделали это, выделив по этой причине 65 процентов совместной супружеского имущества автору и 35 процентов — ее бывшему супругу.

8.6 Комитет отмечает, что по существу автор своим утверждением оспаривает то, каким образом суды оценивали обстоятельства ее дела и применяли национальное законодательство. Комитет напоминает, что он не подменяет собой национальные органы при проведении оценки фактов². Комитет полагает, что, как правило, именно судам государств — участников Конвенции надлежит оценивать факты и доказательства, а также применение национального законодательства в конкретных случаях, кроме тех, когда можно установить, что такая

² Дело «К.К. против Российской Федерации» (CEDAW/C/72/D/98/2016), пункт 8.6.

оценка была предвзятой или проводилась на основании неблагоприятных гендерных стереотипов, представляющих собой дискриминацию в отношении женщин, была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии. В этой связи Комитет считает, что ничто не свидетельствует о том, что рассмотрение дела автора судами государства-участника имело какой-либо подобный недостаток. Комитет отмечает, что решение судов о выделении 65 процентов совместного супружеского имущества автору и 35 процентов Ш.Б. было прямо основано на том факте, что Ш.Б. жестоко обращался с автором, не вносил достаточного вклада в благосостояние семьи и потерял работу. Комитет также отмечает, что областной суд Кошице принял к сведению аргумент автора о том, что Ш.Б. не должен получать никакой финансовой компенсации, но определил, что отход районного суда от принципа паритета в ее пользу достаточен для целей учета жестокого обращения со стороны Ш.Б., заботы автора о детях и ее финансового положения. В свете вышеизложенного и в отсутствие какой-либо иной информации, имеющей отношение к этому делу, Комитет считает, что данное сообщение недостаточно обосновано для целей приемлемости и потому является неприемлемым по смыслу статьи 4 2) с) Факультативного протокола.

9. Таким образом, Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым по смыслу статьи 4 2) с) Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.